

УДК 008
ББК 71.045
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-6-582-593

С. ЦИНЬ, Н.А. ФЕДОРОВСКАЯ

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Сяофэн Цинь,

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ),
школа искусств и гуманитарных наук,
департамент искусств и дизайна,
аспирант

Кампус ДВФУ, корп. F, Владивосток, 690091, Россия

ORCID 0000-0003-4426-7447, SPIN 8172-3205

E-mail: nijim0025@mail.ru

Наталья Александровна Федоровская,

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ),
школа искусств и гуманитарных наук,
департамент искусств и дизайна,
директор

Кампус ДВФУ, корп. F, Владивосток, 690091, Россия

доктор искусствоведения, доцент

ORCID 0000-0002-8789-7994; SPIN 1179-3050

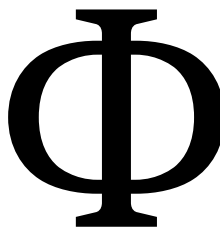
E-mail: fedorovskaya.na@dvfu.ru

Реферат. Исследования в области межкультурных коммуникаций в контексте современных глобализационных процессов приобретают особую актуальность. Каждый конкретный случай межкультурного взаимодействия обладает набором специфических черт, требующих детального изучения. В статье рассматриваются особенности российско-китайской межкультурной коммуникации в сфере изобразительного искусства, которые особенно ярко

проявились начиная со второй половины XX в. и продолжают до сих пор. Анализ общепринятых типов коммуникации позволил показать специфические формы взаимодействия между Россией и Китаем. Установлено, что эти особенности во многом связаны с тем, что процесс межкультурного контакта происходит не только на уровне общения между представителями двух народов, но и в процессе стилового, художественного обмена на уровне восприятия произведений изобразительного искусства. Тем самым под межкультурной коммуникацией понимается процесс обмена информацией на разных уровнях. К особенностям российско-китайской коммуникации следует отнести внутриличностное восприятие русского искусства, образных, стиливых и жанровых особенностей русской реалистической школы, оказавшее влияние на стиль китайских художников; взаимодействие между отдельными художниками и студентами, уникальные контакты между учителем-наставником и учеником, обучающимся индивидуально в мастерской художника. В рассматриваемый период коммуникации носили чаще всего односторонний характер, когда китайские студенты и художники перенимали традиции русской реалистической школы живописи как в процессе приглашения русских мастеров в Китай, так и при обучении в России. Специфика проявляется также во взаимодействии между творческими союзами художников, в совместном проведении выставок, организации пленэров, в процессе которых происходит разноуровневый обмен культурами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, межкультурные контакты, российско-китайская коммуникация, межкультурная коммуникация в изобразительном искусстве, коммуникация учитель—ученик, Россия и Китай, русская реалистическая школа, специфика российско-китайской коммуникации.

Для цитирования: Цинь С., Федоровская Н.А. Специфика российско-китайской межкультурной коммуникации в области изобразительного искусства второй половины XX — начала XXI века // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 6. С. 582–593. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-6-582-593.

ундаментальное значение межкультурной коммуникации в современном гуманитарном знании не подлежит сомнению. Концепции развития мировой истории С. Хантингтона и У. Мак-Нила предполагают, что именно взаимодействие культур и цивилизаций является основным двигателем прогресса [1; 2]. Как писал У. Мак-Нил: «...неизбежным становилось постоянное ускорение последующего изменения, регулирующего отношения между обогащенными старыми и заимствованными новыми знанием и практикой» [3, с. 24]. В той или иной степени приоритет количества и цены знания, полученного в результате коммуникации с инокультурной средой, над количеством и ценой знания, полученного самостоятельно, признают все современные теоретики цивилизационного процесса от И. Валлерстайна до Дж. Даймонда [4; 5].

Как известно, непосредственные теоретические разработки в области теории коммуникации существуют уже более восьмидесяти лет. Однако несмотря на солидный промежуток времени и факт того, что само понятие коммуникации на первый взгляд представляется интуитивно ясным, существует целый ряд различных и даже взаимоисключающих его интерпретаций, о чем, в частности, пишет Д.П. Гавра [6]. Исследователи указывают на то, что теоретическое осмысление коммуникации все еще находится на стадии разработки. Например, Ф.И. Шарков отмечает, что «научный аппарат коммуникологии еще не развился до уровня терминологической системы. Не сформировалось еще и целостное системное представление о самой теории коммуникологии» [7, с. 30].

Подобное обстоятельство объясняется в первую очередь большим смысловым объемом термина, его полисемантичностью, которая, в свою очередь, и рождает многочисленные интерпретации. Поэтому интуитивная ясность понятия коммуникации обманчива и требует специального уточнения, что именно подразумевается здесь под коммуникацией, каковы ее типы, формы и т. д. Ситуация усложняется тем, что теоретическое осмысление коммуникационных процессов требует адапта-

ции к определенным случаям, в частности, при изучении особенностей взаимодействия разных культур.

Несмотря на общие принципы взаимодействия, каждый конкретный пример обладает уникальностью и набором специфических черт, изучение которых представляет интерес для исследователей, позволяя проследивать многообразие культурных процессов. В этой связи особую актуальность представляет изучение межкультурных отношений России и Китая как соседствующих государств и стран-партнеров, имеющих многовековую историю взаимодействия, в том числе, и в области культуры. В данной статье рассматривается вопрос об особенностях российско-китайских межкультурных коммуникаций в области изобразительного искусства второй половины XX — начала XXI века.

Современная глобализация и развивающиеся в современном мире интеграционные процессы способствовали тому, что межкультурная коммуникация стала одним из наиболее заметных и актуальных для исследования видов взаимодействия. Интеграция мировой экономики, развитие средств транспорта и связи, равно как и средств массовой коммуникации, сопровождаются ростом межкультурного общения.

Считается, что понятие «межкультурная коммуникация» было введено американским культурным антропологом Э. Холлом, который, опираясь на тезис «коммуникация — это культура, культура — это коммуникация», положил начало направлению кросс-культурных исследований в западной гуманитарной традиции. Отметим, что параллельно сходные проблемы культурной диалогичности и взаимодействия разрабатывали российские исследователи М.М. Бахтин [8], Ю.М. Лотман [9]. Наиболее интенсивно в России межкультурная коммуникация начала изучаться с 1990-х гг. усилиями Ф.И. Шаркова, Д.П. Гавры, М.А. Василюка [10], Г.Г. Почепцова [11], С.Г. Тер-Минасовой [12] и др.

В настоящее время существует несколько определений этого феномена. Так, Ф.И. Шарков, специально исследовавший вопрос о природе межкультурной коммуникации, предложил следующее ее определение: «межкультурная (кросскультурная) коммуникация

также представляет собой систему коммуникации, включающую два или более социокультурных образования. Каждое социокультурное формирование в свою очередь может включать один или несколько этносов (или наций)» [7, с. 12]. Это определение можно использовать в контексте российско-китайских отношений, заменив этносы и нации на культуры. Д.П. Гавра обращает внимание на смысловой характер информационного взаимодействия в коммуникации. По его словам, «под коммуникацией в узком значении этого термина можно понимать субъект-субъектное взаимодействие, опосредованное информацией, имеющей смысл для обоих субъектов» [6, с. 53].

В то же время, наряду с субъект-субъектным взаимодействием межкультурные коммуникативные процессы фиксируются и на другом уровне. Так, например, Ю. Хабермас считает, что субъект — это «участник коммуникации на основе установленного посредством символов интерессубъектного отношения с другими индивидуумами, даже если он пребывает наедине с книгой или произведением искусства» [13, с. 1215]. Коммуникация, в хабермасовском толковании слова, может осуществляться даже с представителями давно ушедших культур и эпох.

В контексте изучения специфики российско-китайских отношений в области изобразительного искусства отметим, что именно подход Ю. Хабермаса наиболее соответствует сущности происходящих коммуникативных процессов, так как отражает наряду с другими формами коммуникации процесс взаимодействия с произведениями искусства. Таким образом, межкультурная коммуникация, применительно к российско-китайскому взаимодействию в изобразительном искусстве, становится процессом передачи любой осмысленной информации между представителями более чем одной культуры. Такое расширенное представление позволяет рассматривать отношения как индивидов и групп индивидов, принадлежащих к культурам России и Китая, так и процессы обмена информацией на уровне произведений изобразительного искусства.

Развитие межкультурных отношений между Россией и Китаем неразрывно связано с об-

щим взаимодействием этих государств и насчитывает не одну сотню лет. Среди ранних примеров коммуникации в сфере изобразительного искусства отметим включение русских художников в состав духовных православных миссий, направляемых Российской империей в Китай. Так, в состав 11-ой Русской духовной миссии в Пекине входил художник А.М. Легашев (1798–1865). Талантливый живописец, окончивший Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге, прожил в Китае более 10 лет (1830–1841). За это время он создал многочисленные пейзажи и портреты (рис. 1). Последние, судя по внешнему виду, изображают членов императорской семьи и китайских чиновников [14]. Значительную роль в межкультурных коммуникациях сыграли также художники, попавшие в Китай в период Гражданской войны в России в начале XX века [15; 16].

Интенсивные межкультурные контакты российских и китайских художников, начавшиеся с 1950-х гг. и продолжающиеся до сих пор, были далеко не случайным явлением. Они были частью инициированной, после создания в 1949 г. Китайской народной республики (КНР), активной межкультурной коммуникации. Одной из ее основных причин стала необходимость коренной модернизации прежних китайских культурных парадигм, а порой и полного отречения от них во имя новых, социалистических ценностных систем. Развернувшаяся в это время советско-китайская коммуникация стала частью более глобального процесса культурного сближения народов после Второй мировой войны, с которым было связано появление в середине XX в. термина «межкультурная коммуникация».

Рассматривая особенности отношений между Россией и Китаем, нельзя не обратить внимание на то, что несмотря на многие общие критерии и типы коммуникации, свойственные межкультурным взаимоотношениям разных народов, выделяются особенности, которые требуют осмысления. Рассмотрим специфику проявления форм российско-китайского взаимодействия на примере общих критериев коммуникации, предлагаемых Ф.И. Шарковым [7, с. 103–112].

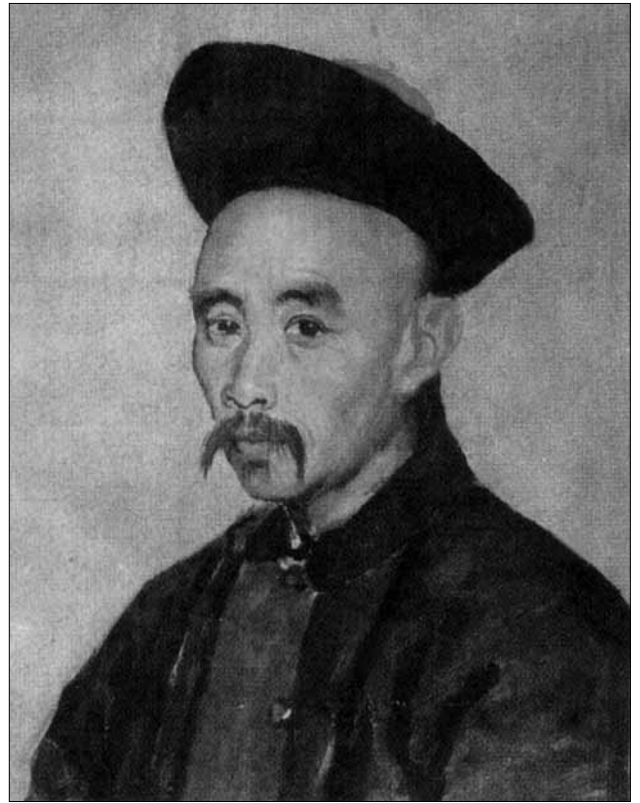

Рис. 1. А.М. Легашев. Портрет пожилого китайца. 1830. Холст, масло. 25 × 23,5. Источник: <http://www.artsait.ru/foto.php?art=l/legashov/img/9>

Исследователь выделяет критерий «масштабность коммуникации», куда относятся внутриличностные (личностные, интраперсональные), межличностные, межгрупповые и межорганизационные массовые коммуникации. Российско-китайское межкультурное взаимодействие в сфере изобразительного искусства второй половины XX — начала XXI в. учитывало весь этот спектр. Сюда входит и внутриличностное восприятие, и рецепция российского искусства китайскими художниками, и межличностное общение на самых разных уровнях, и контакты между художественными группами и организациями (к примеру, творческими союзами художников), и художественные мероприятия — выставки, медийная деятельность, что относится уже к массовой коммуникации.

Другим важным критерием стала «направленность информационного потока» (горизонтальные и вертикальные коммуникации). История российско-китайских отношений демонстрирует оба этих типа. Например, в рамках

Рис. 2. Ван Теню. Свидетельства мутной реки. 2001. Холст, масло. 200 × 280.
Источник: https://wangtieniu.artron.net/works_detail_BRT000000102254

политики КНР 1949–1963-х гг. проводилось реформирование китайского художественного образования по советскому образцу, которое обеспечивалось интеллектуальной, экономической и информационной поддержкой со стороны СССР. Основным ожидаемым результатом должно было стать появление новых форм художественного творчества, способных нести высокую информативную нагрузку и при этом быть понятными большинству населения страны, значительная часть которого была практически безграмотна. Коммуникация в данный период носила вертикальный характер, поскольку модернизационный вектор был направлен из СССР в Китай, что сразу же проявилось в виде целого ряда культурных мероприятий, проводимых на государственном уровне.

В 1980–1990-х гг. взаимообмен художественным опытом между Россией и Китаем осуществлялся в процессе организации и проведения выставок, совместных пленэров, взаимодействия в рамках творческих союзов художников. Формат мероприятий был практически одинаков в обеих странах. В XXI в. возобновилось проведение совместных ака-

демических семинаров. Это углубленный вид художественных обменов, который, помимо своей основной функции, способствовал укреплению дружбы между народами, помогал художникам лучше понять друг друга и позволял вместе размышлять о текущем состоянии искусства.

Не менее важным критерием Ф.И. Шаркова для российско-китайских коммуникационных процессов стала «степень инициативности акторов» (активные и пассивные). В связи с особенностями коммуникации в сфере изобразительного искусства предлагается расширить предложенные типы и выделить не только активные и пассивные, но и односторонние и двусторонние коммуникации. В контексте российско-китайских отношений более интересен не столько тот факт, кто являлся коммуникатором (т. е. от кого исходила инициатива в коммуникации), сколько то обстоятельство, кто в результате взаимодействия получил наибольшее количество информации.

Начало 1950-х гг. можно назвать периодом всестороннего обучения изобразительному искусству китайских художников у советских

Рис. 3. Дай Шихэ. Женщины Хуэйань. 2010. Холст, масло. 120 × 330.
Источник: https://daishihe.artron.net/works_detail_brt000079900129

живописцев. Основными способами обучения в Китае того времени являются так называемые «приглашения» (приглашение специалистов) и «выходы вовне» (поездки за границу на учебу).

Наиболее эффективной оказалась форма «приглашения», которая в большей степени способствовала развитию изобразительного искусства Китая. Благодаря ей в Китае были организованы курсы масляной живописи советских художников. Например, «Курсы масляной живописи К.М. Максимова», «Курсы масляной живописи К.С. Мельникова» и т. д.

Наибольшее влияние оказали «Курсы масляной живописи К.М. Максимова», художнику удалось не только подготовить и взрастить группу пишущих маслом китайских художников, которые заняли важное место в истории живописи КНР (Фэн Фаси (冯法祀), Цинь Чжэн (秦征), Чжань Цзяньцзунь (詹建俊), Цзинь Шаньшань (靳尚谊), Гао Хун (高虹), Юань Хао (袁浩), Вэй Чуаньшань (魏传义), Хоу Иминь (侯一民), Ван Люцю (王流秋) и др.), но и заложить основу системы обучения масляной живописи в Китае [17, 18].

Односторонняя коммуникация нашла свое отражение и в статистических данных. Так, в 1951–1959 гг. в Китае были организованы 10 крупных художественных выставок. Причем прослеживалась тенденция к постепенному росту их численности. С 1957 по 1958 г. число выставок держалось на уровне трех в год (табл.). Знакомство китайцев с советским реалистическим искусством оказалось удачным и было принято решение перенимать данный опыт [19]. С 1956 по 1966 г. в вузах СССР прошли обучение 25 тыс. китайских студентов [20; 21]. В сфере изобразительного искусства среди них оказались будущие корифеи китайского художественного реализма, такие как Цюань Шанши (全山石), Сяо Фэн (肖峰), Ли Тяньсян (李天祥), Линь Ган (林岗) и др. Решающую роль в их подготовке сыграл ведущий советский художественный вуз — Ордена Трудового Красного Знамени Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина АХ СССР. На рубеже XX–XXI вв. огромный вклад в развитие межкультурной коммуникации внесла творческая и преподавательская деятель-

ность А.А. Мыльников, который воспитал плеяду китайских художников-реалистов Ван Теню (王铁牛, рис. 2), Дай Шихэ (戴世和, рис. 3), Е Нань (叶南, рис. 4), Сунь Тао (孙韬),

Гу Цзун (古棕) и др. [22; 23]. В работах учеников художника видны результаты межкультурной коммуникации на образном и жанрово-стилевым уровнях.

Таблица

Список крупных художественных выставок СССР в Китае [24]

Дата открытия	Название	Место проведения выставки, содержание и т. д.
3 апреля 1951	Выставка советского плаката и карикатуры	Пекин, Центральная академия художеств Китая. Выставлено свыше 300 работ.
2 октября 1954	Выставка достижений экономического и культурного строительства СССР	Пекин, открытие Советского выставочного центра в Пекине (с 1958 г. Пекинский выставочный центр); Шанхай; Ханчжоу; Гуанчжоу и Ухань. Выставлено около 280 работ.
4 августа 1957	Выставка произведений восьми известных советских художников в КНР	Шанхай, Дворец советско-китайской дружбы (с 1984 г. Шанхайский выставочный центр). Выставлено почти 400 произведений. Участники выставки: Кукрыникисы (Куприянов М.В., Крылов П.Н., Соколов Н.А.), Мухина В.И., Пименов Ю.И., Рачев Е.М., Томский Н.В., Фаворский В.А.
5 ноября 1957	Выставка русской живописи XVIII—XX веков	Пекин, Советский выставочный центр (с 1958 г. Пекинский выставочный центр). Выставка 65 картин маслом сорока пяти известных русских художников.
6 ноября 1957	Выставка советской гравюры	Пекин, Пекинский художественный выставочный зал (с 1963 г. Музей изобразительных искусств Китая).
1 июня 1958	Выставка работ гравюр художника А.И. Кравченко	Пекин, Пекинский художественный выставочный зал (с 1963 г. Музей изобразительных искусств Китая).
8 июля 1958	Выставка произведений советских художников	Пекин, Императорский дворец Гугун. Участвовало 376 советских художников, экспонировано более 500 произведений живописи, графики, скульптуры, созданных в 1955—1957 гг.
1 октября 1958	Выставка эстампа московских и пекиньских художников «Москва – Пекин»	Пекин, Пекинский художественный выставочный зал (с 1963 г. Музей изобразительных искусств Китая); Москва, Выставочный зал Союза художников СССР. Выставлено 107 работ китайских и 153 работы советских авторов.
6 февраля 1959	Оригинальная выставка советских комиксов	Пекин, Пекинский художественный выставочный зал (с 1963 г. Музей изобразительных искусств Китая).
5 ноября 1959	Выставка произведений советской гравюры	Пекин, Пекинский художественный выставочный зал (с 1963 г. Музей изобразительных искусств Китая).

Выделяемый Ф.И. Шарковым критерий «по степени организованности» (стихийные и организованные коммуникации) также представляет значительный интерес. Традиционно в художественном сотрудничестве большую часть контактов составляет организованный тип, который проявляется на уровне межгосударственных, межсоюзных, межвузовских и других обменов. В то же время нельзя не отметить и стихийный тип коммуникации. К нему следует отнести частные, личные контакты между художниками, приезжающими в Китай и Россию.

Наконец, критерий «цель коммуникации» (информативные, образовательные, научные, медиа-коммуникации, пропагандистские, политические и законодательные) порождает все многообразие форм взаимодействия. Информативные коммуникации осуществляются в виде выставок, презентаций, образно-стилевого и жанрового обмена, который происходит как на уровне изучения произведений искусства, так и на уровне общения между художниками [24], а также культурного просвещения и досуга туристов, затрагивающего сферу изобразительного искусства. Образовательные коммуникации подразумевают такие формы, как лекции, мастер-классы, творческие мастерские и другие виды обучения китайских студентов-художников в российских и китайских вузах. Научное взаимодействие реализуется посредством проведения совместных конференций, дискуссий, диспутов. Медиакоммуникации возникают в таких форматах, как брифинги и пресс-конференции. Пропагандистские коммуникации осуществляются, например, через проекты, направленные на распространение с помощью изобразительного искусства своей культуры в другой стране, а также посредством художественных галерей и арт-рынка. Наконец, политические и законодательные отношения подразумевают разнообразные контакты между правительственными органами двух стран в сфере культуры.

Формы российско-китайской коммуникации могут относиться одновременно к нескольким критериям. Например, лекция, на которой китайский студент-художник получал представление о советской живописи, согласно вышеназванным критериям, относится одновременно к межорганизационному, верти-

Рис. 4. Е Нань. Тяжелая ноша. 2011.
Холст, масло.

Источник: <https://freewechat.com/a/MzA3NzUyMjlyOQ==/2652055403/4>

кальному, одностороннему, организованному и образовательному типам. В случае, если тот же самый студент-художник обменялся произведениями искусства или народного творчества с советским студентом — такой акт коммуникации будет отнесен уже к межличностному, горизонтальному, двустороннему, стихийному и информативному типам. Наблюдение студента за работой художника-наставника в мастерской и изучение произведений русской школы живописи могут быть отнесены к внутриличностному, межличностному, одностороннему, информативному типу и т. д.

Таким образом, российско-китайская коммуникация в изобразительном искусстве второй половины XX — начала XXI в. наряду с общими типами и формами реализации имеет специфические черты, связанные с тем, что процесс взаимодействия происходит, в том числе, и через произведения изобразительного искусства, образно-стилевое и жанровое восприятие традиций русской живописной школы.

К таковым следует отнести внутриличностное восприятие русского искусства, оказавшее

влияние на стиль китайских художников; взаимодействие между отдельными художниками и студентами, а также уникальные коммуникации, образующиеся в процессе формирования взаимоотношений между учителем-наставником и учеником, обучающимся индивидуально в мастерской художника. Взаимодействия между творческими союзами художников, совместное проведение выставок, организация пленэров, в процессе которых происходит межкультурный обмен. Установлено, что в рассматриваемый период коммуникации носили чаще всего односторонний характер, когда китайские студенты и художники перенимали традиции русской реалистической школы живописи как в процессе «приглашения» русских мастеров в Китай, так и при обучении в России. В результате взаимодействия российской и китайской сторон происходит постижение стилизованных и жанровых особенностей изобразительного искусства.

Российско-китайская коммуникация в области изобразительного искусства продолжает оказывать большое влияние на формирование международных отношений до сих пор. Ярким примером этого являются недавние мероприятия в честь 70-й годовщины образования КНР, среди которых значительную часть занимали мероприятия, связанные с выставками произведений искусства.

Нельзя не обратить внимание на то, что нередко межкультурную коммуникацию стимулируют такие факторы, как политико-идеологическая близость сторон, а также стремление одной из сторон ликвидировать цивилизационное отставание за счет усиления активности контактов с другой стороной. Достижения, которые могут быть заимствованы в результате межкультурной коммуникации, способны, в свою очередь, стать базисом для развития, а порой и стремительного, оригинального взлета собственной культуры, придав ей импульс, который невозможно было бы культивировать собственными внутренними усилиями.

Список источников

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева ; под общ. ред. К. Королева и Е. Кривцовой. Москва : АСТ, 2014. 571, [5] с.

2. Мак-Нил У. Восхождение Запада : история человеческого сообщества. Киев : Ника-центр ; Москва : Старклайт, 2004. 1064 с.
3. Мак-Нил У. Меняющийся образ всемирной истории // Время мира. Вып. 2. Структуры истории. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. С. 16–38.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ : введение / пер. с англ. Н.В. Тюкиной ; вступит. статья и приложение профессора Г.М. Дерлугьяна. Изд. 2-е, испр. Москва : URSS : Ленанд, 2017. 299 с.
5. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь : история человеческих сообществ / пер. с англ. М. Колупотина. Москва : АСТ, 2016. 720 с. (Цивилизация: рождение, жизнь, смерть).
6. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации : учебное пособие : стандарт третьего поколения. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 288 с.
7. Шарков Ф.И. Коммуникология : основы теории коммуникации : учебник для бакалавров. 4-е изд. перераб. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. 488 с.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. М.М. Бахтин ; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина ; примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. 2-е изд. Москва : Искусство, 1986. 445 с.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. 703 с.
10. Основы теории коммуникации : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 «Социология» / М.А. Василик, М.С. Вершинина, В.А. Павлов и др. ; под ред. М.А. Василика. Москва : Гардарики, 2003. 615 с.
11. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. 2-е изд. Москва : СмартБук, 2009. 651 с. (Образовательная библиотека).
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 3-е изд. Москва : Изд-во МГУ, 2008. 350 с.
13. История философии : энциклопедия / сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
14. 王镛. 中外美术交流史 / 王镛.: 湖南教育出版社, 1998, 06. 326 页. [Ван Юй. История художественных обменов между Китаем и зарубежны-

- ми странами. Хунань: Образование, 1998, июнь. 326 с.].
15. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века / под ред. и с предисл. В.С. Мясникова. Москва : Центр гуманитарных инициатив ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2015. 510 [1] с.
 16. Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е годы) : дис. ... д-ра исторических наук : 07.00.02. Хабаровск, 2004. 376 с.
 17. 于安东. 俄罗斯美术与中国油画创作及教学 // 安徽师范大学学报. 2015 年. 第 1 期. 第 611–616 页. [Ю Ань Дун. Российское изобразительное искусство и китайская масляная живопись, творчество и преподавание // Вестник Аньхойского педагогического университета. 2015. № 1. С. 611–616].
 18. Цинь С. Развитие преподавания русской масляной живописи в Китае // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 6А. С. 134–142.
 19. Чэнь В. Выставки русской живописи в Китае : история и современность : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. Санкт-Петербург, 2008. 185 с.
 20. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона : российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI вв. / Российская акад. наук, Дальневосточное отделение, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточный гос. ун-т. Владивосток : Дальнаука. 2006. 423 с.
 21. Сотрудничество в области науки, образования и культуры [Электронный ресурс] // Studwood.ru. URL: https://studwood.ru/906345/istoriya/sotrudnichestvo_oblasti_nauki_obrazovaniya_kultury (дата обращения: 03.11.2020).
 22. Цинь С. Китайские художники, учившиеся в России в конце XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин 20–28 мая 2019 г.). Вып. 9. Ч. 6. Благовещенск : Издательство БГПУ, 2019. С. 155–157.
 23. Цинь С., Хуан Ю. Жанрово-стилевая специфика произведений китайских художников, учившихся в России (конец XX века — начало XXI века) // Искусство и образование. 2019. № 4 (120). С. 37–50.
 24. 吕澎. 中国艺术编年史 // 北京 : 中国青年出版社, 2012 年. 1454 页. [Лу Вэй. Хроники китайского искусства // Пекин : China Youth Press, 2012. 1454 с.]

Specifics of Russian-Chinese Cross-Cultural Communication in the Field of Fine Art of the Second Half of the 20th — Early 21st Century

Qin Xiaofeng^{a*},
Natalia A. Fedorovskaya^{b**}

Far Eastern Federal University, Building F, FEFU Campus, Vladivostok, 690091, Russia

^a ORCID 0000-0003-4426-7447; SPIN 8172-3205

^b ORCID 0000-0002-8789-7994; SPIN 1179-3050

E-mail: * nijim0025@mail.ru,

** fedorovskaya.na@dvfu.ru

Abstract. Research in the field of cross-cultural communications in the context of modern globalization

processes is becoming particularly relevant. Each specific case in cross-cultural interaction has a set of specific features that require detailed study. The article discusses the features of Russian-Chinese cross-cultural communication in the field of fine art, which have been especially pronounced since the second half of the 20th century and until now. The analysis of generally accepted types of communication made it possible to show specific forms of interaction between Russia and China. There is demonstrated that these features are largely related to the fact that the process of cross-cultural interaction occurs not only at the level of communication between representatives of the two peoples, but also in the process of artistic and stylistic exchange at the level of art works perception. Thus, cross-cultural communication refers to the process of information exchange at different levels. Russian-Chinese communication features include the intrapersonal perception of Russian art, style and genre features of the Russian

realistic school, that influenced the style of Chinese artists; the interaction between individual artists and students, the unique contacts between a teacher-master and a student studying individually in the art studio. In the period under review, the communications were often unilateral — Chinese students and artists adopting the traditions of the Russian realistic school of painting, both by inviting Russian artists to China and studying in Russia. The specificity is also shown in the interaction between professional creative unions of artists, joint holding of exhibitions, and organization of plein-air, during which a multi-level exchange of cultures can happen.

Key words: cross-cultural communication, cross-cultural interaction, cross-cultural contacts, Russian-Chinese communication, cross-cultural communication in the field of fine arts, teacher-student communication, Russia and China, Russian realistic school, specifics of Russian-Chinese communication.

Citation: Qin X., Fedorovskaya N.A. Specifics of Russian-Chinese Cross-Cultural Communication in the Field of Fine Art of the Second Half of the 20th — Early 21st Century, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 6, pp. 582–593. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-6-582-593.

References

1. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2014, 571 p.
2. McNeill W. *Voskhozhdenie Zapada: istoriya chelovecheskogo soobshchestva* [The Rise of the West: A History of the Human Community]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., Moscow, Starklait Publ., 2004, 1064 p.
3. McNeill W. The Changing Shape of World History, *Vremya mira. Vyp. 2. Struktury istorii* [The Time of the World. Issue 2. Structures of History]. Novosibirsk, Sibirskii Khronograf Publ., 2001, pp. 16–38 (in Russ.).
4. Wallerstein I. *Mirosistemnyi analiz: vvedenie* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Moscow, URSS Publ., Lenand Publ., 2017, 299 p.
5. Diamond J. *Ruzh'ya, mikroby i stal': istoriya chelovecheskikh soobshchestv* [Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies]. Moscow, AST Publ., 2016, 720 p.
6. Gavra D.P. *Osnovy teorii kommunikatsii: uchebnoe posobie: standart tret'ego pokoleniya* [The Basics of Communication Theory: textbook: third-generation standard]. Sankt-Peterburg: Piter, 2011. 288 p.
7. Sharkov F.I. *Kommunikologiya: osnovy teorii kommunikatsii: uchebnik dlya bakalavrov* [Communicology: The Basics of Communication Theory: textbook for bachelors]. Moscow, Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K», 2013. 488 p.
8. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 445 p.
9. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2001, 703 p.
10. Vasilik M.A. (ed.) *Osnovy teorii kommunikatsii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 020300 "Sotsiologiya"* [The Basics of Communication Theory: textbook for university students studying in the specialty 020300 "Sociology"]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 615 p.
11. Pocheptsov G.G. *Teoriya kommunikatsii* [Communication Theory]. Moscow, SmartBuk Publ., 2009, 651 p.
12. Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: uchebnoe posobie dlya studentov i aspirantov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"* [Language and Intercultural Communication: textbook for students and postgraduates of higher educational institutions studying in the specialty "Linguistics and Intercultural Communication:"]. Moscow, MGU Publ., 2008, 350 p.
13. Gritsanov A.A. (ed.) *Istoriya filosofii: entsiklopediya* [History of Philosophy: encyclopedia]. Minsk, Interpressservis Publ., Knizhnyi Dom Publ., 2002, 1376 p.
14. Wang Yu. *The History of Artistic Exchanges between China and Foreign Countries*, Hunan Education Publ., 1998, June, pp. 325–347 (in Chin.).
15. Sharonova V.G. *Istoriya russkoi emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoi polovine XX veka* [The History of Russian Emigration in East China in the First Half of the 20th Century]. Moscow, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., St. Petersburg, Universitetskaya Kniga Publ., 2015, 510 p.
16. Aurilene E.E. *Rossiiskaya emigratsiya v Kitae (1920–1950-e gody)* [Russian Emigration in China (1920s–1950s)], doct. hist. sci. diss.: 07.00.02. Khabarovsk, 2004, 376 p.
17. Yu An Dong. Russian Fine Art and Chinese Oil Painting, Creativity and Teaching, *Bulletin*

- of the Anhui Pedagogical University, 2015, no. 1, pp. 611–616 (in Chin.).
18. Qin Xiaofeng. The Development of Teaching Russian Oil Painting in China, *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2018, vol. 8, no. 6A, pp. 134–142 (in Russ.).
 19. Chen Wenhua. *Vystavki russkoi zhivopisi v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Exhibitions of Russian Painting in China: History and Modernity], cand. arts diss.: 17.00.04. St. Petersburg, 2008, 185 p.
 20. Larin V.L. *V teni prosnuvshegosya drakona: rossiis-ko-kitaiskie otnosheniya na rubezhe XX–XXI vv.* [In the Shadow of an Awakened Dragon. Russian-Chinese Relations at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 423 p.
 21. Cooperation in the Field of Science, Education and Culture, *Studwood.ru*. Available at: https://studwood.ru/906345/istoriya/sotrudnichestvo_oblasti_nauki_obrazovaniya_kultury (accessed 03.11.2020) (in Russ.).
 22. Qin Xiaofeng. Chinese Artists Who Studied in Russia at the End of the 20th Century, *Rossiia i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Blagoveshchensk – Kheikhe, Tyan'tsin', Pekin 20–28 maya 2019 g.) [Proceedings of the 9th International Scientific-Practical Conference “Russia and China: History and Prospects of Cooperation” (Blagoveshchensk – Heihe, Tianjin, Beijing, May 20–28, 2019)], issue 9, part 6. Blagoveshchensk, BGPU Publ., 2019, pp. 155–157 (in Russ.).
 23. Qin Xiaofeng, Huang Yuanpen. Genre and Style Specificity of Works by Chinese Artists Who Studied in Russia (End of the 20th Century – Beginning of the 21st Century), *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 2019, no. 4 (120), pp. 37–50 (in Russ.).
 24. Lu Wei. *Chronicles of Chinese Art*. Beijing, China Youth Press Publ., 2012, 1454 p. (in Chin.).

НОВИНКА

Национальные библиотеки стран СНГ, 2011–2018 / Рос. гос. б-ка, Библ. Ассамблея Евразии ; [сост.: Н.П. Игумнова, С.П. Меньщикова, М.В. Нерюева]. Москва : Пашков дом, 2020. 171, [1] с. : табл.

Сборник продолжает серию публикаций о состоянии и развитии национальных библиотек стран СНГ и содержит обновленные данные (адреса, сведения о руководителях библиотек, статусе, организационно-правовой основе, библиотечном обслуживании, инновационных проектах, модернизации, культурно-просветительской деятельности, этнокультурном взаимодействии).

Издание может быть использовано руководителями и специалистами библиотек, музеев и архивов, преподавателями и студентами вузов культуры и искусств, лицами, обучающимися по системе повышения квалификации, а также широким кругом специалистов социокультурной сферы.

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5,
Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжные магазины РГБ: главное здание, 1-й и 3-й подъезды.